

В.И. Аскоченский

**История Киевской Духовной академии, по
преобразованию ее, в 1819 году**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
В11

В11 **В.И. Аскоченский**
История Киевской Духовной академии, по преобразовании ее, в 1819 году / В.И. Аскоченский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 293 с.

ISBN 978-5-4241-6087-5

ISBN 978-5-4241-6087-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

составилъ правила ясныя, точныя и связныя для преобразованія училищъ и поднесъ Императору свой докладъ вмѣстѣ съ *Начертаніемъ правилъ*. Съ какииъ удовольствіемъ Благословенный Монархъ принялъ и одобрилъ сей докладъ, — это можно видѣть изъ трехъ Высочайшихъ указовъ, данныхъ 26 іюня 1808 года, изъ коихъ въ первомъ—св. Синоду—Государь утверждаетъ всѣ мѣры комитета во второмъ—государственному казначею—повелѣваетъ отпускать суммы на содержаніе духовенства, а въ третьемъ—самому комитету—«изъявляетъ особенное свое благоволеніе и признательность, отдавая совершенную справедливость усердію и отличной дѣятельности его.»

Въ слѣдствіе начертанія и предположеній комитета, образованіе духовныхъ училищъ получило такой видъ и распорядокъ: 1) прежде всего учреждено особое управленіе, не зависящее отъ управленія свѣтскихъ училищъ и относящееся непосредственно къ св. Синоду; 2) всѣ вообще духовныя училища раздѣлены на четыре рода или порядка: на академіи, семинаріи, уѣздныя и приходскія училища.

Связь между ними, *по части управленія*, установлена слѣдующая: высшее правительственное мѣсто учебныхъ заведеній есть Комиссія духовныхъ училищъ. Она обнимаетъ всѣ роды и потребности ихъ; къ ней относятся съ своими представленіями академіи; къ академіямъ—семинаріи, къ семинаріямъ—уѣздныя училища, а къ уѣзднымъ—приходскія. Комиссія дѣйствуетъ на училища предписаніями, которыя поступаютъ первоначально въ академіи, изъ академій—въ семинаріи, изъ семинарій, если дѣло каслется низшихъ училищъ, въ уѣздныя и приходскія училища. Такимъ порядкомъ во всѣхъ дѣлахъ и сношеніяхъ училищъ установилось ясное и опредѣлительное единство.

Связь *по части учебной*. 1) Комиссія составляетъ подробныя уставы академій, семинарій и прочихъ духовныхъ училищъ, опредѣляетъ время ихъ открытій, получаетъ и разсматриваетъ спи-

ски учащихъ и конспекты учащихъ, неисправности замѣчаетъ и исправляетъ. 2) Академіи во всемъ пространствѣ преподаютъ науки, сообразныя цѣли духовнаго воспитанія и приготовленія воспитанниковъ къ высшимъ должностямъ духовнаго званія. 3) Семинаріи готовятъ воспитанниковъ для академій, священниковъ для приходовъ и для медицинскихъ академій, если бы того потребовало правительство. 4) Училища уѣздныя, сближаясь по мѣстнымъ обстоятельствамъ съ ученіемъ домашнимъ и распространяя кругъ свѣдѣній, даютъ лучший способъ родителямъ съ меньшимъ изживеніемъ наставлять дѣтей въ познаніяхъ, приличныхъ возрасту и назначенію ихъ, а также готовятъ воспитанниковъ для поступленія въ семинаріи. 5) Училища же приходскія распространяютъ въ самыя села и деревни отрасли однообразнаго и методически — правильнаго ученія; а отсюда разсѣянное доселѣ подѣ частнымъ и весьма нерѣдко недостаточнымъ призрѣніемъ юношество собираютъ и соединяютъ подѣ общій, единообразный, постоянными правилами опредѣленный надзоръ. Отсюда выходитъ, что корень воспитанія священно-церковно-служительскихъ дѣтей, посаждаемый въ домахъ родителейскихъ, получаетъ ростки въ приходскихъ училищахъ, укрѣпляется въ училищахъ уѣздныхъ, приходитъ въ развитіе въ семинаріяхъ, усовершенствованіе свое находитъ въ академіяхъ, а окончательное рѣшеніе объ успѣхахъ и опредѣленіи себя на служеніе Церкви и Отечеству слышитъ отъ Комиссіи духовныхъ училищъ.

Связь по части экономической. 1) Приходскія училища представляютъ свои отчеты въ уѣздныя, уѣздныя училища—въ семинаріи, семинаріи—въ окружныя академіи, а академіи—въ Комиссію. Суммы на содержаніе училищъ назначаются Комиссіею и переходятъ чрезъ академіи въ семинаріи, и такъ далѣе по нисходящей линіи.

Комитетъ предположилъ сохранять уже существовавшія тогда академіи: Кіевскую, Московскую, С. Петербургскую и Казанскую; семинаріи раздѣлитъ, по числу академій, на четыре Округа, назна-

живъ въ каждой епархіи по *одной* семинаріи, по *десяти* уѣздныхъ училищъ, круглымъ и самымъ высшимъ числомъ, и по *тридцати* училищъ приходскихъ, тоже самымъ большимъ числомъ; такимъ образомъ, по предначертаніямъ Комитета, число всѣхъ вообще духовныхъ училищъ долженствовало возрасти до *тысячи пятисотъ осмидесяти*; въ слѣдствіе сего, число учащихся въ этихъ училищахъ, по вѣдомости 1825 года, значилось *сорокъ пять тысячъ* человекъ. Но надобно замѣтить, что сколько есть въ Россіи дѣтей духовнаго званія мужескаго пола отъ шести лѣтъ возраста и выше, — столько же есть и учащихся, съ весьма небольшимъ исключеніемъ, ибо, по обычаямъ и законамъ нашей Церкви и Отечества всякій священно-церковно-служитель обязанъ обучать сына своего грамотѣ сначала самъ, а потомъ уже представлять его въ училище.

Примерный штатъ или сумма на содержаніе духовныхъ училищъ, по изчисленію Комитета, опредѣленъ былъ въ слѣдующемъ порядкѣ.

На С. Петербургскую академію 67,000 р., на Кіевскую, Московскую и Казанскую по 55,8800 р. — всего на четыре академіи 234,400 р.

Всѣ епархіи, а потому и семинаріи, за разностию цѣнъ и способовъ къ ихъ содержанію, Комитетъ раздѣлилъ на три разряда, назначивъ каждому особую сумму.

Въ *первомъ* разрядѣ поставлено *восемь* семинарій; изъ нихъ на С. Петербургскую положено 19,900 р. на прочія семь по 17,000, а на всѣ вмѣстѣ перворазрядныя семинаріи 138,900 р.

Ко *второму* разряду отнесено *двѣнадцать* семинарій. Содержанія на каждую положено по 14,375 р. а на всѣ 172,500 р.

Третій или низшій разрядъ составленъ изъ *шестнадцати* семинарій, изъ коихъ на каждую опредѣлено 12,850 р. значитъ, на шестнадцать семинарій 205,600 р. На всѣ же вообще *тридцать шесть* семинарій причитается суммы 517,000 р.

Подобно сему и уѣздныя училища раздѣлены на три разряда:

Въ *первомъ* разрядѣ положено *восемдесятъ* уѣздныхъ училищъ; штатъ по С. Петербургской епархіи — въ самомъ Петербургѣ по 2,750 р. на каждое училище, и по 1,900 р. на другія училища въ уѣздныхъ городахъ той же епархіи; въ прочихъ семи перворазрядныхъ губерніяхъ по 1500 р. на училище. Всего на *восемдесятъ* училищъ уѣздныхъ перваго разряда 124,850 р.

Въ епархіяхъ *втораго* разряда предположено первоначально открыть *сто двадцать* уѣздныхъ училищъ, доложивъ на каждое по 1200 р. а на всѣ 144,000.

Въ *третьемъ* разрядѣ *сто шестдесятъ* уѣздныхъ училищъ; на каждое по 950 р. и того на всѣ 152,000; а вообще на *триста шестдесятъ* уѣздныхъ училищъ 420,850 р.

Приходскихъ училищъ въ *первомъ* разрядѣ по штату положено *двадцати сорокъ*; въ Петербургѣ на каждое училище по 775 р. а въ уѣздныхъ городахъ этой епархіи по 600 р.; въ прочихъ же перворазрядныхъ епархіяхъ по 550. На всѣ приходскія училища этого разряда 134,200 р.

Втораго разряда приходскихъ училищъ *триста шестдесятъ*; каждому училищу 475 р. на всѣ же вмѣстѣ 171,000.

Въ *третьемъ* разрядѣ *четыреста восемдесятъ* училищъ; содержанія на каждое по 400 р. а на всѣ 192,000; и такъ на *тысячу восемдесятъ* приходскихъ училищъ 497,200 р.

Если возьмемъ суммы на всѣ академіи, семинаріи, уѣздныя и приходскія училища и совокупимъ ихъ вмѣстѣ,—то количество оныхъ будетъ простираться до 1,669,450 р. Какой переходъ отъ 180,000 рублей—суммы, которою содержались *двадцать девять тысячъ* учащихся до 1807 года!

Само собою разумѣется, что преобразование всѣхъ духовныхъ училищъ и приведеніе ихъ въ новый порядокъ, по начертаніямъ Комитета, не могло совершиться вдругъ и въ одно время; по этому все начало приходитъ въ движеніе и раскрывается постепенно,

исповодовъ. Такимъ образомъ прежде всего Высочайшимъ указомъ 26 іюня 1808 года учреждена Коммиссія Духовныхъ Училищъ. Вслѣдъ за симъ 17 февраля 1809 года торжественно открыта, по новому образованію, С. Петербургская Духовная Академія. Первый курсъ академіи опредѣленъ въ шесть лѣтъ, «время, какъ изъяснился Комитетъ, нужное, чтобы новый кругъ академическаго ученія совершился.» Въ теченіи этого времени образовались наставники преимущественно для С. Петербургскаго учебнаго Округа. Когда кончился первый академическій курсъ, Государь въ указѣ отъ 27 августа 1814 года писалъ, между прочимъ, первенствующему члену Коммиссіи Духовныхъ Училищъ, митрополиту Амвросію: «ос-
«таюсь увѣреннымъ, что сей вертоградъ наукъ дастъ въ свое время
«плоды обильные, поколику принялъ сѣмена благія и разцвѣлъ подъ
«непосредственнымъ вліяніемъ искусныхъ смотрителей. Слава и
«благодареніе Всевышнему, тако благословившему намѣренія Мои
«доставить Церкви достойныхъ пастырей!» Въ другомъ Высочай-
шемъ указѣ 30 августа тогоже года, данномъ Коммиссіи Духо-
вныхъ Училищъ, Императоръ «изъяснилъ ей свои намѣренія о во-
«спитаніи духовнаго юношества. Первый учебный курсъ, писалъ
Государь, Александровеской академіи конченъ, образовавшій учи-
«телей для втораго курса С. Петербургскаго Округа и открытія
«вновь Московскаго: то Я желаю, чтобъ Коммиссія обратила свое
«вниманіе какъ на сихъ новообразованныхъ учителей, такъ и на са-
«мья училища, дабы устроить ихъ въ прямомъ смыслѣ *училищами*
«*истины*. Просвѣщеніе, по своему значенію, есть распростране-
«ніе свѣта, и, конечно, должно быть того, который *во тьмѣ свѣ-*
«*титися и тьма его не объятъ*. Сего свѣта держась во всѣхъ
«случаяхъ, вести учащихся къ истиннымъ источникамъ и тѣмъ спо-
«собами, коими Евангеліе очень просто, но премудро учить: тамъ
«сказано, что *Христосъ есть путь, истина и животъ*; слѣдо-
«вательно, внутреннее образованіе юношей къ дѣятельному хриси-

«анству да будетъ единственною цѣлю сихъ училищъ. На семъ основаніи можно будетъ созидать то ученіе, кое нужно имъ по ихъ состоянію, не опасаясь злоупотребленій разума, который будетъ подчиненъ освященію Вышнему. Я удостовѣренъ, что Комиссія Духовныхъ Училищъ, призвавъ Спасителя въ помощь, употребитъ все свои усилія къ достиженію цѣли, безъ которой истинной пользы ожидать нельзя.»

Преклонимся благоговѣнно предъ мудрою прозорливостью и истинно—отеческой попечительностью Монарха—христіанина, съ какими Благословенный входилъ въ дѣла, касавшіяся преобразованіи училищъ духовныхъ, самъ приводя все въ движеніе и всему указывая точныя и прямыя цѣли...

Слово Благословеннаго дало жизнь и душу тому Уставу, по которому образовались наши высшія, среднія и низшія духовныя училища. Вступительныя положенія, не смотря на спеціальность примѣненія ихъ къ юношеству духовному, такъ близки къ состоянію каждаго изъ насъ, и такъ вѣрно характеризуютъ истинно необходимыя нашему Отечеству училища, что знать ихъ есть священный долгъ всякаго истиннаго сына Церкви православной и вѣрнаго слуги русскаго престола.

«Общая цѣль воспитанія юношества, пишется въ Уставѣ, есть образованіе нравственныхъ и физическихъ способностей, согласно съ его предустановленіемъ. Главное предустановленіе юношества духовнаго состоитъ въ утвержденіи и распространеніи истиннаго благочестія. *Начало премудрости страхъ Господень.* Сей спасительный страхъ долженъ быть вперяемъ не словами только, коихъ частое повтореніе дѣлается безплоднымъ, — но наипаче утвержденіемъ и распространеніемъ между юношами здравыхъ понятій о непрерывности отношеній нашихъ къ Богу и о дѣйствіяхъ Промысла Его на все мгновенія жизни; понятія сіи наипаче должны быть укрѣпляемы примѣромъ и богоязвенностью наставниковъ и

«смотрителей. Благочестіе ихъ есть краеугольный камень христіан-
«скаго воспитанія. Всѣ упражненія, располагающія къ благочестію,
«а особенно молитва, должны быть свято сохраняемы. Въ учили-
«щахъ отсутствіе или небрежность въ положенныхъ часахъ моли-
«твы должно считать вѣщимъ зломъ, нежели упущеніе важнѣй-
«шихъ уроковъ. Для духовныхъ упражненій должны быть назначаемы
«юношамъ всѣ удобства, чтобъ не развлекались они въ сіе время
«другими предметами. Послѣ духовныхъ упражненій ничто столько
«не укореняетъ началъ христіанской нравственности, какъ привычка
«къ повиновенію. Не можетъ тотъ быть покоренъ Богу, кто строп-
«тивъ предъ людьми. Посему всѣ установленія, утверждающія
«повиновеніе и уваженіе къ начальству, должны быть, наипаче въ
«духовныхъ училищахъ, строго охраняемы. Нравственность юношей
«отлично назидается добрымъ употребленіемъ времени и непрерыв-
«ной дѣятельностью. Посему время учащихся такъ должно быть
«распредѣлено, чтобы всякое понятіе о праздности было отъ нихъ
«удаляемо. Самые часы отдохновенія должны имѣть свой родъ за-
«нятій; самыя прогулки должны быть поучительны. Во всѣхъ воз-
«растахъ, особенно же въ юности, добрыя правила и добрыя при-
«вычки должны быть охраняемы надзоромъ. Посему учащіеся, во
«всѣхъ положеніяхъ ихъ, должны быть окружены самымъ внима-
«тельнымъ присмотромъ. Попечительное око надзирателей должно
«быть обращено на нихъ въ классахъ, слѣдовать за ними внѣ клас-
«совъ и невидимо. Нѣтъ ничего тщетиѣе и слабѣе, какъ уче-
«ность, пріобрѣтенная наслышкою. Посему первое правило учебна-
«го управленія есть стараться возбуждать собственныя силы уча-
«щихся, давать имъ случай и удобность дѣйствовать. Лучшій на-
«ставникъ есть не тотъ, кто блистательно самъ говоритъ и изъ-
«ясняетъ, но тотъ, кто заставляеть учащихся размышлять и изъяс-
«нять. Посему всѣ методы ученія во всѣхъ духовныхъ училищахъ
«должны быть основаны на собственныхъ упражненіяхъ юношества.

«Учитель долженъ только помогать развитію ума. Дѣло профессора
«не въ томъ состоитъ, чтобы дать урокъ, но въ томъ, чтобы урокъ
«былъ принятъ, чтобы онъ пустилъ, такъ сказать, свой корень въ
«умъ слушателей. Всѣ уроки должны быть съ отчетами, и слѣдова-
«тельно, каждый изъ нихъ, послѣ надлежащаго изъясненія, долженъ
«быть разрѣшаемъ на вопросы и отвѣты. Двѣ части существенныя
«составляютъ методу ученія: урокъ въ классахъ и домашнія упра-
«женія. Обѣ части сіи должны быть сопровождаемы точными от-
«четами. Домашнія упражненія состоятъ или въ сочиненіи или въ
«чтеніи; тотъ или другой родъ упражненія требуетъ, со стороны
«наставниковъ, здоровой критики и примѣчаній. Чтеніе не менѣе тре-
«буетъ назначенія и отчета, какъ и сочиненіе: ибо ничто не можетъ
«быть болѣе вредно, какъ чтеніе произвольное, поверхностное, раз-
«сѣянное, безъ точной цѣли и аналитическаго разбора. Оно напы-
«щаетъ умъ, затмѣваетъ понятіе, приучаетъ къ разсѣянности мы-
«слей и есть нечто другое, какъ нища праздности и пустое препро-
«вожденіе времени.» Какія святія и возвышенныя правила во-
спитанія русскаго юношества! Какъ тверда и безопасна дорога, от-
крываемая молодымъ людямъ такимъ христіанскимъ указателемъ! Какъ
прочное образованіе, въ основаніе котораго полагается такой крѣп-
кій краеугольный камень, какъ страхъ Божій! Ясно зрится и слы-
шится здѣсь оный древній завѣтъ св. Михаила митрополита, кото-
рымъ началось образованіе св. Руси, пошедшее отъ Кіева...

Сообразно тройкой цѣли установленія духовныхъ академій, то
есть 1) образованію духовнаго юношества къ высшимъ должностямъ;
2) распространенію и поощренію учености въ духовенствѣ и 3)
управленію духовныхъ училищъ, академіямъ подчиненныхъ, и Уставъ
академій раздѣленъ на три части, изъ коихъ первая заключила въ
себѣ правила внутренняго управленія академій, «яко высшихъ ду-
ховныхъ училищъ,» во второй изложены правила, долженствующія
руководить академіи въ обязанности распространять и поощрять

ученость въ духовенствѣ ввѣреннаго имъ Округа, и въ третьей—по-
становленія, по коимъ академіи должны дѣйствовать на управленіе
училищъ, имъ подвѣдомственныхъ.

Составъ Внутренняго Правленія Академій, по новому плану, сла-
гается, подъ главнымъ вѣдомствомъ епархіальнаго архерея, изъ слѣ-
дующихъ лицъ: *ректора*, какъ главноуправляющаго всѣми частями
училища и непосредственнаго начальника всѣхъ учителей; ему же
поручается наблюденіе и надъ учебною частію; *инспектора*, какъ
лица, завѣдывающаго собственно надзоромъ за нравственностью сту-
дентовъ съ обязательствомъ отправлять и профессорскую должность;
эконома, имѣющаго въ своихъ рукахъ преимущественно хозяйст-
венную часть, и *секретаря*, управляющаго всей канцеляріей.

Ректоръ, определяемый самою Коммиссіею Духовныхъ Учи-
лищъ и состоящій подъ непосредственнымъ ея вліяніемъ, долженъ
быть, во первыхъ, докторъ Богословія; во вторыхъ, архимандритъ или
игуменъ, или наконецъ протоіерей первокласной церкви въ томъ го-
родѣ, гдѣ находится академія, и въ третьихъ, по самому уже зва-
нію своему, Членъ Консисторіи, въ которой однакожь присутству-
еть только въ свободное отъ другихъ занятій время. Кромѣ ректор-
ской должности, онъ можетъ быть и профессоромъ по классу бого-
словскихъ наукъ. Очевидно, что кругъ дѣятельности ректора весьма
обширенъ. Онъ имѣетъ право лично наблюдать за дѣйствованіемъ
всѣхъ лицъ, служащихъ въ академіи, словесно требовать отчета, дѣ-
лать распоряженія, наставленія, увѣщанія, замѣчанія и выговоры, да-
вать публичное одобреніе искусству и дѣятельности по должностямъ.
Усмотрѣвъ какой либо недостатокъ или упущеніе по части нрав-
ственной или экономической, ректоръ входитъ въ объясненія съ
инспекторомъ или экономомъ, предлагаетъ имъ необходимые совѣты,
а въ случаѣ недѣйствительности словесныхъ внушеній, входитъ за-
пискою въ Правленіе. Никакое частное дѣло не можетъ быть вне-
сено въ Правленіе прежде словеснаго доклада о томъ ректору, ко-

торый своею властію имѣетъ право удовлетворять жалобамъ просителей, примирять несогласія, производить домашній судъ, и развѣ уже по нуждѣ и важности дѣла назначать формальное производство въ Правленіи. При открытіи каждаго курса, профессеры представляютъ ректору конспекты—каждый по своему предмету. Разсмотрѣвъ ихъ предварительно домашнимъ образомъ, ректоръ вноситъ конспекты въ Правленіе, которое наблюдаетъ, «чтобы важнѣйшія части науки не были упущены, чтобы каждая изъ оныхъ имѣла надлежащее пространство, и чтобъ части менѣ существенныя были проходимы только исторически, дабы не разсѣять вниманіе студентовъ и не отвлечь ихъ изслѣдованіями тщетными отъ предметовъ важнѣйшихъ; чтобы время, назначаемое для уроковъ каждой части, было сообразно цѣлому, и чтобы весь кругъ совершался въ данное время съ стройностію и взаимнымъ всѣхъ частей соотвѣтствіемъ, чтобъ авторы и учебныя книги профессоръ избираемы были въ своемъ родѣ самыя лучшіе, и чтобъ они всегда держались на одной линіи съ послѣдними открытіями и успѣхами въ каждой наукѣ.» Самыя книги изъ академической библіотеки ни иначе могутъ быть отпускаемы студентамъ, какъ по запискамъ профессоровъ и съ утвержденія ректора, и только отличнѣйшіе изъ воспитанниковъ, по усмотрѣнію его, могутъ получать ежемѣсячныя билеты для посѣщенія библіотеки, гдѣ, въ присутствіи библіотекаря или его помощника, позволяется имъ дѣлать нужныя выписки или свои соображенія. Ректоръ обязанъ непосредственно наблюдать какъ за методомъ преподаванія, такъ и за успѣхами студентовъ. Для этого онъ посѣщаетъ лекціи, и малѣйшую неточность въ ученіи или неисправность студентовъ слѣдитъ неослабно, въ то же самое время дѣлая необходимыя замѣчанія. По окончаніи каждаго мѣсяца, профессеры представляютъ ректору лучшія сочиненія студентовъ; рассмотрѣвъ ихъ, онъ отдаетъ съ своими замѣтками наставникамъ, или назначаетъ приватное собраніе для выслушанія